

СЕРГЕЙ ФОМИЧЁВ

К вопросу об утечке МОЗГОВ

РАССКАЗ

Сергей Фомичёв

К вопросу об утечке мозгов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18575086

ISBN 9785447482183

Аннотация

Известно каждому – бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Но если перспективному молодому учёному предлагают участие в серьёзной научной программе, может ли он заподозрить подвох?

К вопросу об утечке мозгов

рассказ

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петелин сперва даже растерялся. Слишком уж невероятным по нынешним временам выглядело предложение. В другой обстановке он обязательно заподозрил бы какую-нибудь грязную аферу, попытку выудить у него деньги. Но как раз денег-то с него никто и не требовал, а академический статус Института Наноэкологии, серьёзность и известность людей, давших ему рекомендацию, исключали мошенничество или уж тем более глупый розыгрыш. Трудно вообразить, чтобы такие разные люди как заместитель министра регионального правительства, член-корреспондент Академии Наук и успешный бизнесмен могли сговориться только ради дурацкой шутки над партнёром по футболу. Они и друг друга-то знали постольку поскольку и с Петелиным встречались лишь в раздевалке и во время матчей. Не могли такие серьёзные люди попасть в сети шарлатанов или аферистов, каких развелось в последнее время немало. Не тот уровень у его приятелей. Обмануть, конечно, можно любого, но некоторых

только однажды, а кто потом будет собирать кости?

Однако то, что он услышал от добродушного старичка в белом халате, назвавшегося профессором Граниным, походило на чудо и потому воспринималось с трудом. Лишних тридцать-сорок лет жизни. И это не считая избавления от таких мелочей, как очереди в клиниках, хождение по аптекам, изматывающие сезонные простуды.

– И этот ваш комплекс способен излечить от всех болезней? – спросил он просто, чтобы не выглядеть зашедшим в бутик крестьянином.

Впрочем, именно так он, похоже, и выглядел. По крайней мере, старичок посмотрел на него эдак с сомнением в адекватности его интеллекта.

– Не совсем, – ответил профессор. – Излечить человека от всех болезней невозможно. И даже не потому, что панацеи не существует в принципе, просто само понятие болезни довольно размыто.

Но вы, видимо, плохо слушали, Виталий Фёдорович. Наш комплекс не лечит, а лишь предотвращает заболевания. Зато предотвращает надёжно. Каждую клеточку вашего организма мы облекаем в своего рода броню. Её не пробить ни вирусам, ни паразитам, ни большинству бактерий. Прививки с вершины наших достижений – грубый паллиатив. Микроорганизмы слишком быстро мутируют и прежние лекарства вскоре перестают действовать. В гонке антибиотиков ставки повышаются ежегодно. А мы нашли радикальное сред-

ство. Наша технология избавит вас от всех рисков связанных с вирусными заболеваниями и вообще от большинства инфекционных болезней. Навсегда избавит, прошу заметить! Это в свою очередь резко сократит риски сердечно-сосудистых заболеваний и многих других. Но травмы, отравления, психические расстройства мы, разумеется, предотвратить не в состоянии.

– Наверное, это очень недёшево? – осторожно спросил Петелин.

– О да, профилактический курс – дорогое удовольствие, – с некоторой гордостью заявил профессор. – Только электроэнергии наша установка потребляет как средних размеров ускоритель частиц. Но пусть цена вас не беспокоит. Здоровье важнее, не так ли?

– Не могу согласиться, – возразил Петелин. – Цена меня беспокоит и даже очень. Я, знаете ли, получаю не так уж и много.

Старичок улыбнулся.

– Вы не поняли. Лично вы не должны нам ровным счётом ничего. Ваш профилактический курс финансирует Фонд Будущего. С самых верхов поступила директива обеспечить наших молодых учёных и инженеров достойным качеством жизни. А качество жизни в первую очередь зависит от здоровья. Вот мы и стараемся.

О фонде Петелин слышал. Ещё бы, столько шума вокруг него поднялось в своё время. Фонд поддержки молодых учё-

ных, призванный предотвратить утечку мозгов. Приоритетная национальная программа. Однажды он даже грант пытался там получить, но безуспешно. Поговаривали, что в совете всё схвачено, и финансирование уходило своим, а мозги продолжали утекать из страны прежними темпами. Двое его сокурсников уже трудились в Корее на её же, Кореи, благо. Писали ему из Чхонана, рассказывали о райской жизни. А парни, что попилили фонд, даже не отметились ни одной публикацией.

И вот на тебе. Настоящий технологический прорыв.

– Нет, как раз это я понял. Но вот что дальше? Потом вы попросите купить редкие препараты, без которых провести операцию невозможно или какие-нибудь дефицитные клапаны к вашему аппарату? И мне придётся расплачиваться за них всю оставшуюся жизнь.

– Мрачные времена, – вздохнул старичок. – Никто никому не верит. Я понимаю, страну захлестнула лженаука, вымогатели, сетевая торговля фармацевтикой, продавцы втюхивающие плацебо. «Поздравляем, наша компания проводит акцию» или «Вы победили в благотворительной лотерее»... Как же, знакомо.

Он вытащил на стол несколько листов бумаги.

– Вот типовый договор. Только впишите имя. Мы гарантируем, что вы выйдете отсюда абсолютно здоровым и не затратите из личных средств ни копейки.

– Ага, – догадался Петелин. – Это, наверное, эксперимен-

тальный курс. Вы используете меня в качестве добровольца?

– Всё ещё ищите подвох? – усмехнулся старичок.

– Ищу, – признался Петелин.

– Зря. Перечитайте договор. Там нет ни слова об эксперименте. Ни слова о снятии с нас обязательств за ваше здоровье ли чего-то подобного. Технология апробирована, защищена патентами. Мы провели доклинические и клинические испытания. Получили сертификат. Всё как положено. Мало того наш метод уже повсюду применяется.

– Повсюду? Я слышал одни только намёки. Даже знакомые, что дали рекомендацию, ничего толком не рассказали...

– Проект особо не афишируется, – старичок поднял палец, как бы заостряя внимание, и перешёл на полушёпот. – Больше того, он держится в строжайшей тайне. И не только из-за уникальности технологий. Не только из опасения, что технологию украдут, скопируют. Мы не можем себе позволить огласку по иной причине...

Он запнулся, потом всё же продолжил:

– Нельзя давать людям надежду, не имея возможности удовлетворить всех сразу. Это аморально, а, кроме того, чревато социальным взрывом. Так что до поры приходится действовать поэтапно, шажками. Высшее руководство страны, ключевые работники спецслужб, ведущие бизнесмены, лучшие учёные уже побывали у нас. Теперь дошёл черёд и до молодых специалистов.

– В таком случае, зачем договор?

– Всё просто. Вы подпишите обязательство о неразглашении.

Вчитаться в перипетии очередного расследования капитана Леонова не получилось. Обычно Петелин любил вот так вот полежать с недельку в каком-нибудь санатории или пусть даже профилактории, отдохнуть на всём готовом, не загружая мысли немытой посудой, пустым холодильником, готовкой и прочим бытовыми мелочами вроде бы незаметными, но ломающими размеренный ход мысли. Продышаться лесным воздухом, насладиться тишиной, спокойно почитать детективы, набраться сил перед новым рабочим циклом.

Реальность, однако, оказалась покруче выдуманных пождений сыщика. Сказанное Граниным с трудом вписывалось в прежние представления Петелина об уровне отечественной науки. Слишком много возникало вопросов, и мозг сам собой перемалывал информацию, вылавливая неувязки и противоречия.

В общем, сосредоточиться на тексте не удалось. Он отложил книжку и взглянул на соседа. Тот уже час расхаживал по палате. Иногда садился на подоконник и рассматривал двор за окном, затем вставал резко и начинал шаркать в больничных тапочках от окна к умывальнику и обратно. Знакомясь, сосед лишь представился – Старков, Леонид. –

И с тех пор не проронил ни слова.

Теперь, заметив, что Петелин прекратил чтение, он решился на разговор.

– Вы тоже учёный? – спросил Старков.

– Вроде того. Но сейчас скорее инженер. Работаю на «Гидромаше».

– Турбины просчитываете?

– Шасси для самолётов.

Старков кивнул, будто соглашаясь с тем, что шасси можно проектировать и на «Гидромаше». Почему нет? Затем покачал за спинку стул, прислушиваясь к скрипу и, похоже, решив, что тот не угрожает рассыпаться прямо сейчас, присел.

– Я с утра здесь. Обошёл весь корпус. Нашего брата понагнали с трёх областей. Встретил математиков, физиков, экономистов, социологов. Каждой твари по паре. Даже парочка филологов пристроилось на странном нашем ковчеге. И представьте себе, ни одного медика или биолога!

– Ну и что?

– Как что? – сосед возмутился непонятливостью. – Только они, специалисты, и могли раскусить, что здесь затевается.

– Затевается? – удивился Петелин.

Сосед вздохнул. Прямо как старичок Гранин.

– Вы слышали что-нибудь об этом их фонде? – спросил он.

– Даже пытался как-то получить там грант, – пожал плечами Петелин.

– Не получили?

– Нет. Нашлись более достойные люди.

– Ага! – оживился Старков. – Я отчётливо слышу сарказм.

Значит, вы не совсем пропали.

– Пропал?

Он машинально отметил, что тупо переспрашивает соседа уже второй раз и, наверное, выглядит крайне глупо.

– Сейчас я вам всё объясню, – тот оглянулся на дверь, покосился на решётку вентиляции. – Это не просто так фонд. Это прикрыtie. В его совете нет ни одного мало-мальски известного учёного, зато там полно граждан в погонах. Военные, контрразведка, госбезопасность, прочие спецслужбы.

– С чего вы взяли?

– Я наблюдателен. Этих типов отличают особые повадки, стиль, если хотите.

– А Гранин?

– Старикашка? Вы читали его работы?

– Нет.

– То-то и оно. Никто не читал. Их попросту не существует.

– Моя область знаний далека от медицины.

– Ерунда. Научный мир тесен. Люди пересекаются в издательствах, в санаториях, на конференциях. Я опросил всех, кого заманили в клинику. О профессоре Гранине не слышал никто!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.